

Факторы удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте и политика государства

***Колосницына М.,
Хоркина Н., Доржиев Х.***

*(Лаборатория экономических исследований
общественного сектора, ЦФИ НИУ ВШЭ)*

***Научный семинар
ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ, 10 февраля 2015 г.***

Старение населения - вызовы для социально-экономической политики государства и новые возможности:

- Рост пенсионной нагрузки;
- Сокращение и старение рабочей силы;
- Рост нагрузки на системы медицинской и социальной помощи;
- **Использование экономического потенциала пожилого населения** (улучшение состояния здоровья, образования, возможностей занятости и других форм социальной активности).

Активное долголетие: что нужно для благополучия стареющего населения?

«... если мы хотим, чтобы люди были счастливы, мы должны знать, какие условия способствуют счастью и как их обеспечить»

(R.Layard. Happiness: Lessons from a New Science. 2011, p. 4).

Цель исследования – выявить основные детерминанты удовлетворенности жизнью пожилых россиян.

Обзор исследований

- Экономика счастья: быстро растущий объем исследований, в том числе компаративных, часть из них специально посвящены людям пожилого возраста (*Borg et al., 2006; Chen & Short, 2008; Chen, 2001; Gwozdz & Sousa-Poza, 2009; Deiner et al., 2009; Dolan et al., 2008; Larson, 1978; Miller, 2013; Meggiolaro & Ongaro, 2013; Mroczek & Spiro, 2005; Steptoe et. al., 2012; Takashi, 2011 etc.*).
- Для России такие исследования пока достаточно редки и **не выделяют отдельно пожилых людей**, хотя учитывают возраст как один из факторов счастья (*Aistov & Leonova, 2011; Andreenkova, 2010; Guriev & Zhuravskaya, 2007*).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: возраст

1. Нет существенной связи (Larson, 1978; Myers & Deiner, 1995), или слабая корреляция (Deiner et al., 2009; Miller, 2013).
2. Негативная связь возраста и субъективного благополучия и позитивная связь квадрата возраста и субъективного благополучия (U-образная зависимость) (Dolan et al., 2008, обзор).
3. Положительная взаимосвязь (Fernandez & Kulik, 1981).
4. Более сложная зависимость: U-образная, затем - снижение в самом позднем возрасте (Chen, 2001; Gwozdz & Sousa-Poza, 2009; Mroczek & Spiro, 2005; Steptoe et. al., 2012)

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: пол

1. Гендерный фактор сам по себе **не считается значимым** в определении субъективного благополучия пожилых (Larson, 1978; Wallace, 2008).
2. Однако обнаружено, что **те или иные детерминанты счастья** – например, семейные факторы, образование - **в разной степени выражены для пожилых женщин и мужчин** (Meggiolaro & Ongaro, 2013; Takashi, 2011; Wang et al. (2002), Sheung-Tak & Chan (2006). Различия во многом определяются страновой спецификой.

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: тип поселения

1. Люди, проживающие в мегаполисах, меньше удовлетворены жизнью, по сравнению с жителями других городских или сельских районов.
Удовлетворенность жизнью сельских жителей выше, чем у горожан (Zaidi et al., 2009; Fernandez & Kulik, 1981).
2. Нет определенной зависимости между субъективным качеством жизни и влиянием окружающего сообщества (Bramston et al., 2002).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: здоровье и здоровый образ жизни

1. Здоровье – одна из наиболее значимых детерминант субъективного благополучия лиц старшего возраста (Borg et al., 2006; Chen & Short, 2008; Larson, 1978), особенно - для пожилых лиц с ограниченными возможностями (Borg et al., 2006; Borg et al., 2008) и долгожителей (Gwozdz & Sousa-Poza, 2009).
2. Здоровый образ жизни. Положительное воздействие физической активности на субъективное благополучие пожилых (Wallace, 2008); значимая отрицательная связь между курением и качеством жизни пожилых мужчин (Franco et al., 2012).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: образование

1. **Позитивное, хотя и слабое влияние** на субъективное благополучие (Pinquart & Sørensen, 2000, мета-анализ).
2. **Нет зависимости** счастья от образования (Cid et al., 2007; Kudo et. al., 2007).
3. **Отрицательная связь** (Fernandez & Kulik, 1981).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: доход

1. Положительное влияние индивидуального дохода на удовлетворенность жизнью пожилых людей (Cid et al., 2007; Larson, 1978; Li et al., 2012; Wallace, 2008)).
2. Слабая корреляция счастья и дохода: «взаимосвязь этих переменных ограничена тем обстоятельством, что пожилые люди адаптируют свои желания к финансовым ограничениям» (Pinquart & Sørensen, 2000, p. 197, обзор).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: статус занятости

1. Положительная зависимость счастья от занятости (как формальной оплачиваемой работы, так и волонтерства) (НАО, 2008; Morrow-Howell et al., 2003).
2. Обнаруживается и обратная связь: неработающие пожилые демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия, чем те, кто продолжает трудиться (Wallace, 2008).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: социальный статус

1. Социальный статус человека, или его позиция в обществе в отношении других людей - предиктор субъективного благополучия. Так, позиция респондента относительно его бывших одноклассников или коллег значимо влияет на субъективную удовлетворенность жизнью (Zaidi et al., 2009).
2. Профессиональный статус (безотносительно заработка) оказывает влияние на субъективное благополучие (Larson, 1978, обзор).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: семейный статус

1. Люди, состоящие в браке и проживающие с супругом, оценивают свое субъективное благополучие выше, чем те, кто живет один (Chen & Short, 2008; De Jong Gierveld et al., 2012; Gaymu & Springer, 2010; Polverini & Lamura, 2005; Takashi, 2011).
2. Для женщин семейный статус оказывается более значимым фактором благополучия, чем для мужчин (Takashi, 2011).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: дети

1. **Контакты с детьми - наиболее значимые детерминанты субъективного благополучия** одиноких пожилых людей, проживающих в южной и восточной части Европы. Но для лиц старшего возраста, проживающих в странах северной Европы, **наличия аналогичной взаимосвязи не выявлено** (Buber & Engelhardt, 2008; Gaymu & Springer, 2010).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: дети

2. Совместное проживание с детьми отрицательно влияет на удовлетворённость жизнью пожилых китайцев, а проживание с внуками делает их более счастливыми (Chyi & Mao, 2011) . Проживание вместе с неженатым взрослым сыном оказывает отрицательное влияние на субъективное благополучие пожилых японцев, в то время как совместное проживание с женатым сыном существенно повышает их удовлетворенность жизнью (Takashi, 2011).

Обзор исследований. Факторы субъективного благополучия: дети

3. Важны не столько частота контактов с детьми и внуками, сколько качество этого взаимодействия (взаимное уважение, дружелюбие, отсутствие конфликтов) (Pinquart & Sorensen, 2000).

Гипотезы исследования:

Субъективное благополучие пожилых россиян определяется следующими группами факторов:

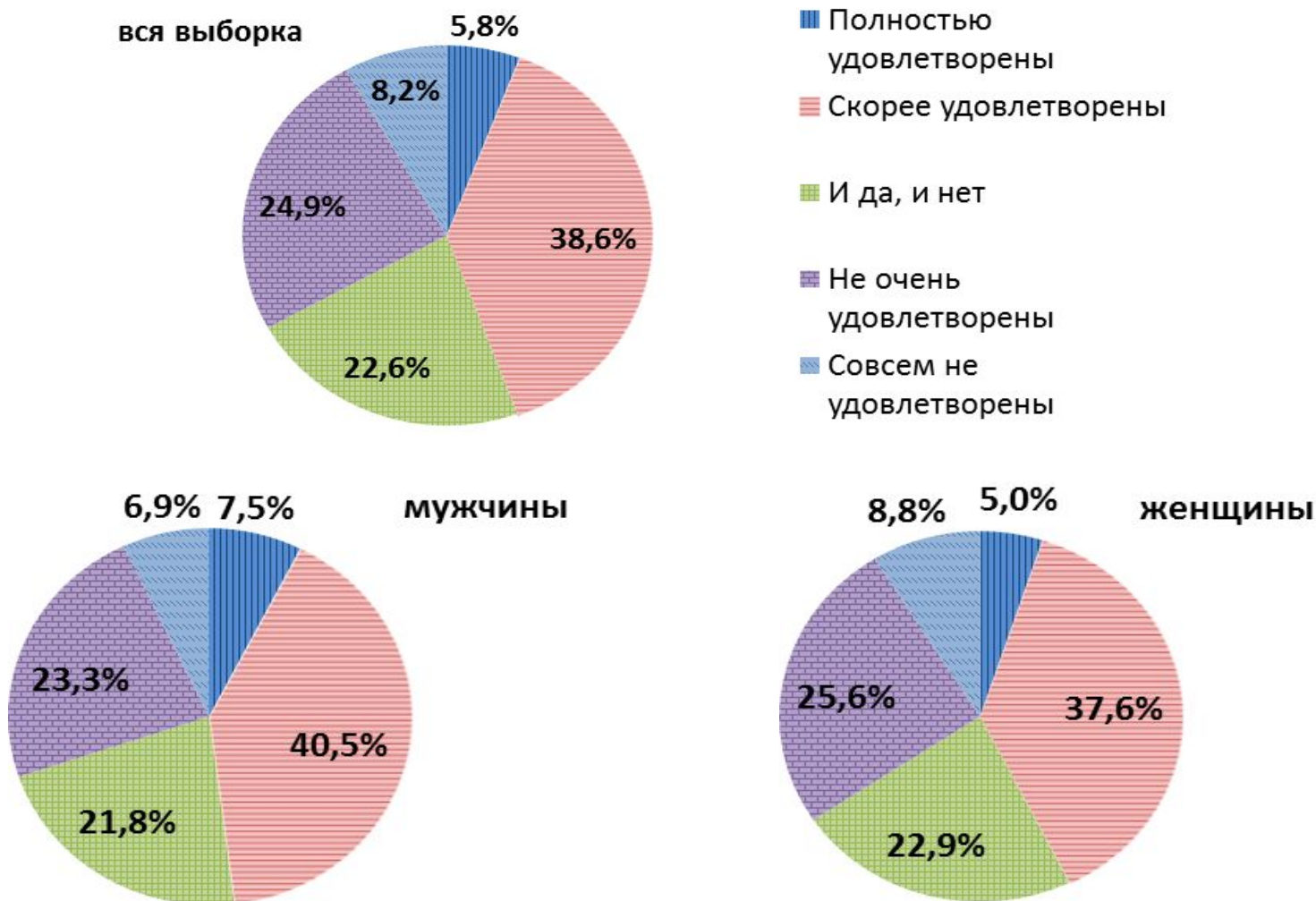
- Н1: **персональные характеристики** (возраст, пол и место жительства);
- Н2: **здоровье и здоровое поведение** (здоровье и здоровый образ жизни);
- Н3: **социо-экономические характеристики** (образование, доход, статус занятости и социальный статус);
- Н4: **семейные связи** (брачный статус и наличие детей).

Данные:

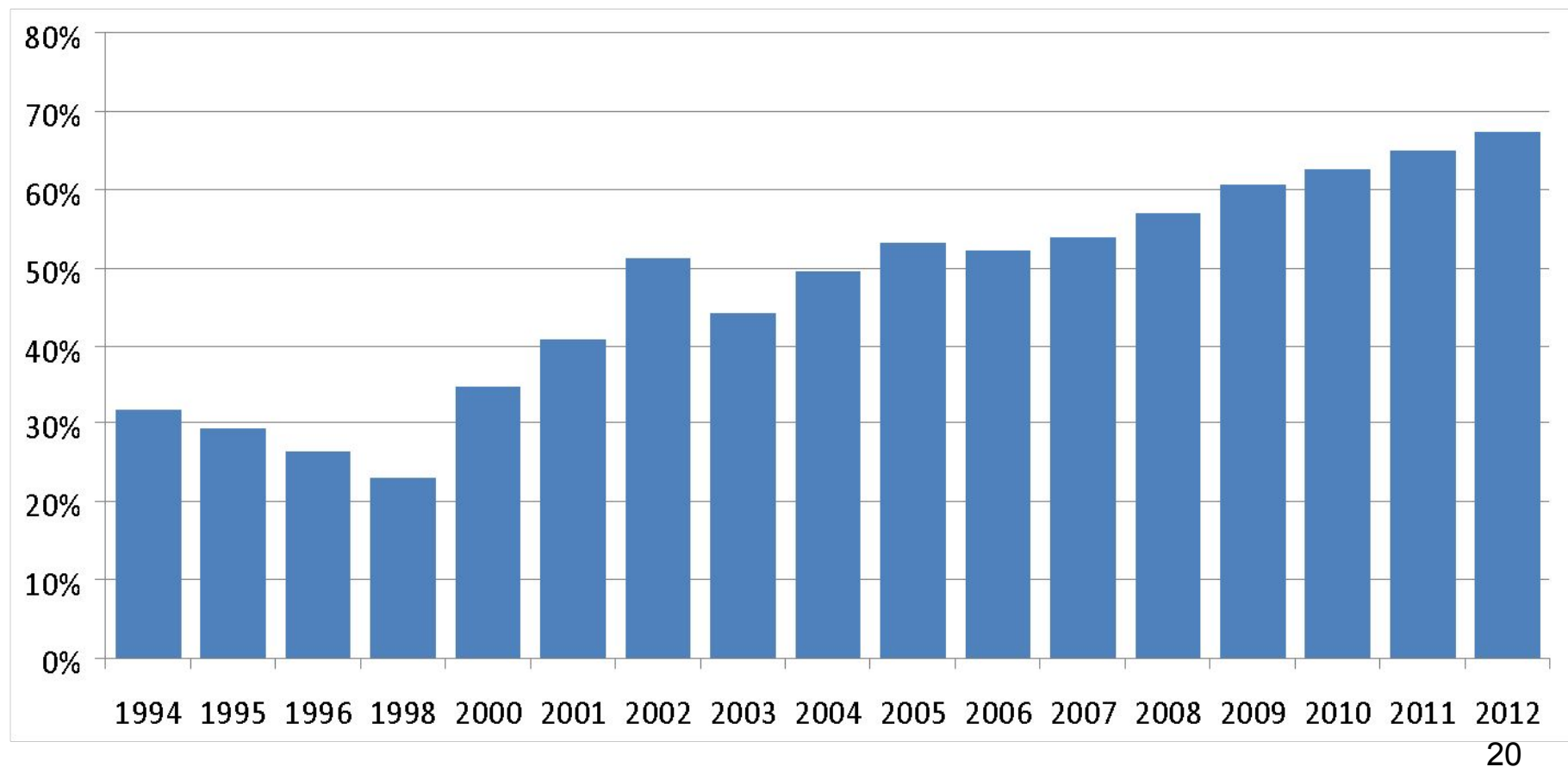
Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ), <http://www.hse.ru/rlms/>

- Для регрессионного анализа использовались индивидуальные панельные данные раундов 18-21 (2009 - 2012 гг.). Выборка включала только пожилых респондентов обоих полов в возрасте 55 лет и старше (5920 человека, в том числе 4020 женщин и 1900 мужчин).
- Для дескриптивного анализа использовались также пространственные выборки РМЭЗ за отдельные годы.

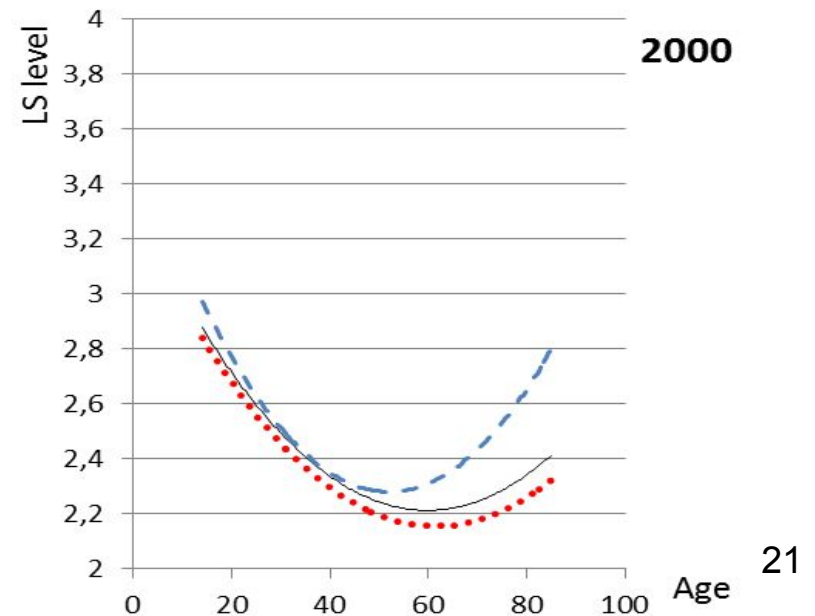
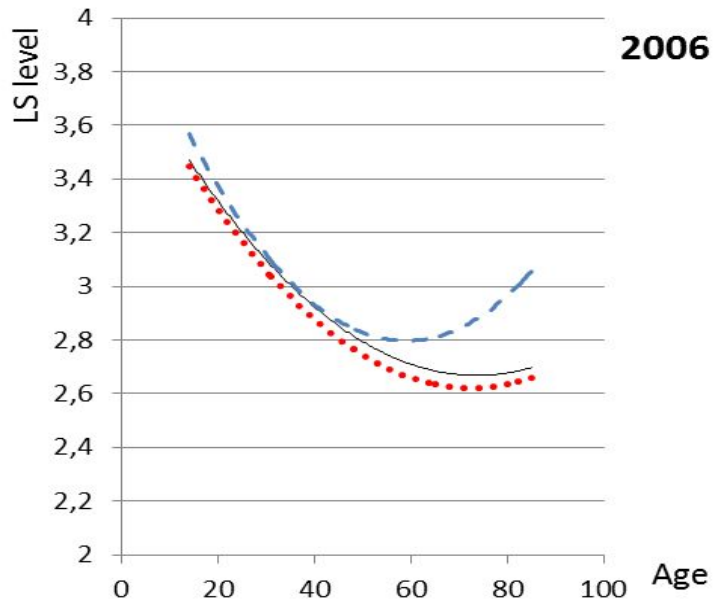
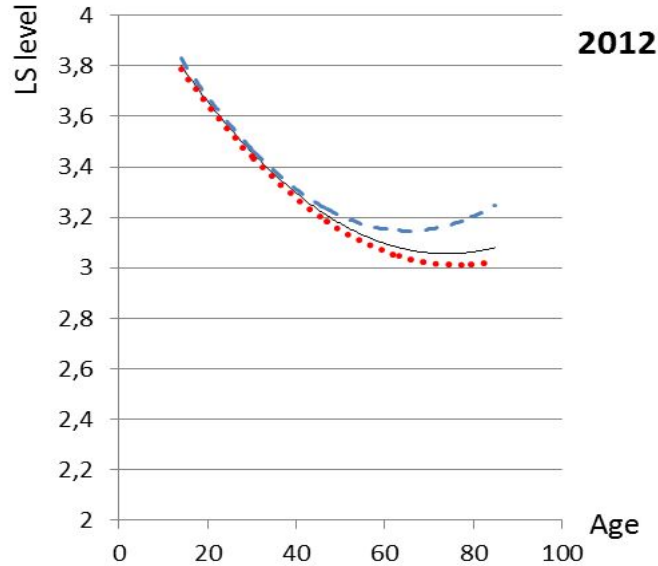
Уровень удовлетворенности жизнью россиян в возрасте 55 лет и старше, % (панельная выборка РМЭЗ-НИУ ВШЭ, 2009-2012 гг.).

**Доля людей 55 лет и старше,
вполне удовлетворенных жизнью, на
основе пространственных выборок РМЭЗ
НИУ ВШЭ, 1994-2012 (%)**

Профили «возраст – счастье»

Методы эмпирического анализа:

- Сквозная регрессия по данным 2009-2012 гг., с выделением фактора времени;
- Регрессии на панельных данных 2009-2012 гг.
 - линейные с фиксированными и случайными эффектами,
 - панельные логистические с фиксированными и случайными эффектами,
 - порядковая логит-модель.
- Все модели на панельных данных оценивались для всей выборки и отдельно для мужчин и для женщин.

Переменные

- Зависимая переменная - уровень субъективного благополучия (1 – низший, 5 – высший).
- Объясняющие переменные: возраст, квадрат возраста, пол, самооценка здоровья, индекс здоровья, факт курения, уровень образования, индивидуальный доход в денежном выражении, наличие работы, социальный статус (уважение в обществе), брачный статус и наличие детей.

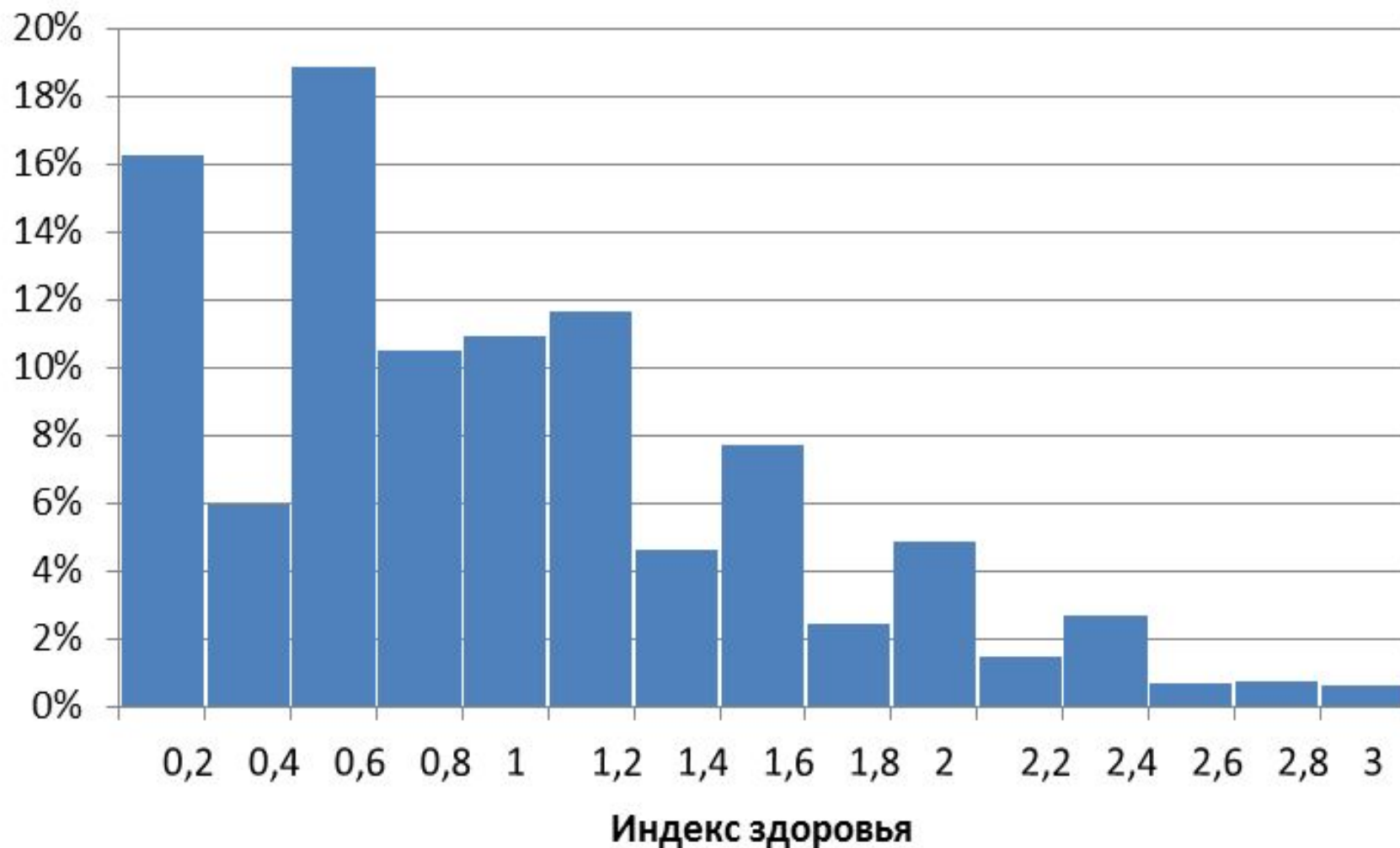
Самооценка состояния здоровья пожилых людей, % (панельная выборка РМЭЗ-НИУ ВШЭ, 2009-2012 гг.)

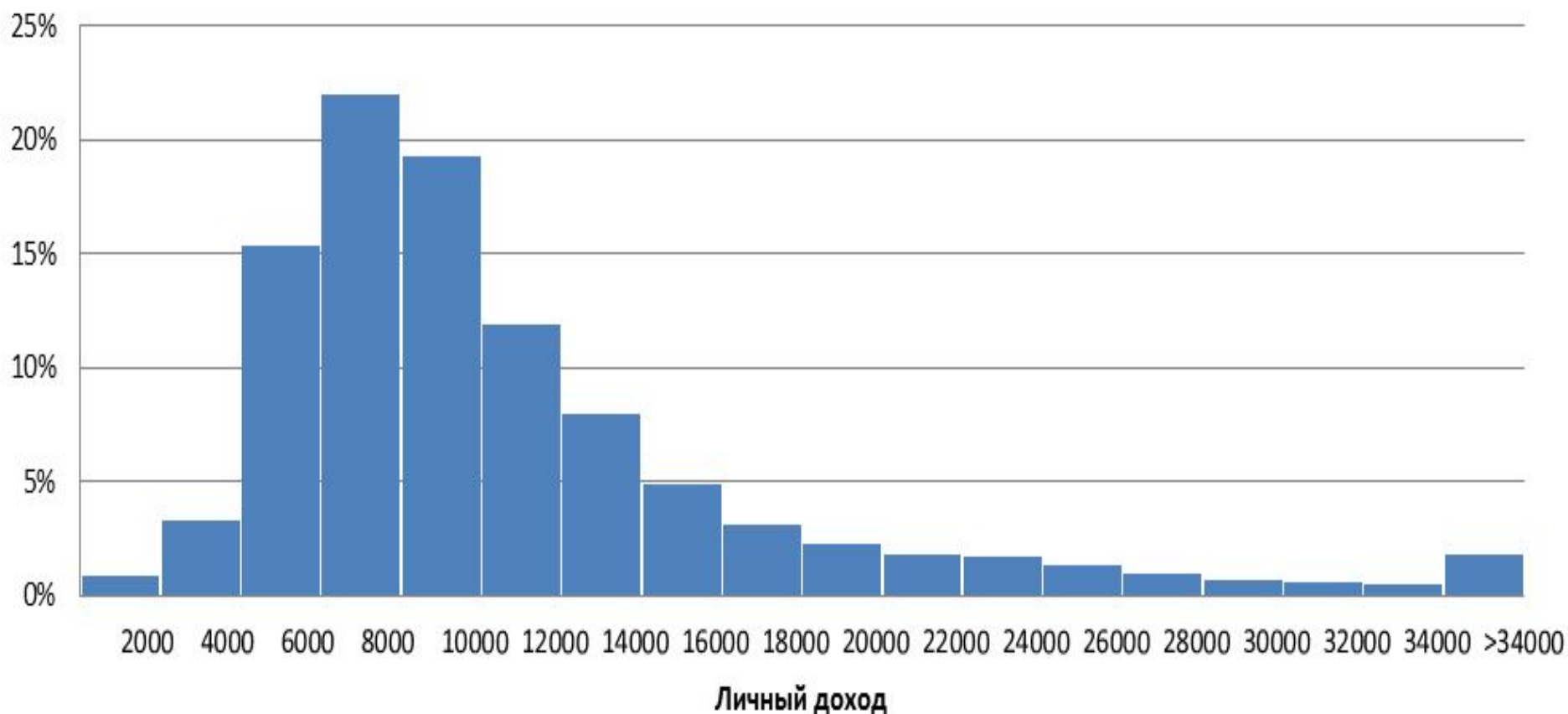
**Построение индекса здоровья:
описательные статистики «внешних» переменных здоровья**

Переменная	Сред- нее	Среднеквад- ратичное отклонение	Ми- нимум	Макси- мум	Коэффи- циенты для индекса здоровья
Заболевания сердца (1 – да, 0 нет)	0.38	0.49	0	1	0.41
Заболевания легких (1- да, 0 – нет)	0.08	0.27	0	1	0.23
Заболевания печени (1- да, 0 – нет)	0.17	0.38	0	1	0.42
Заболевания почек (1- да, 0 – нет)	0.15	0.35	0	1	0.38
Заболевания желудочно- кишечного тракта (1- да, 0 – нет)	0.27	0.44	0	1	0.4
Заболевания позвоночника (1- да, 0 – нет)	0.29	0.45	0	1	0.35
Инвалидность (1 – да, 0 –нет)	0.24	0.43	0	1	0.26
Давление (1- повышенное, 0 нет)	0.7	0.46	0	1	0.31
Индекс массы тела (1 – ненормальный, 0 –нормальный)	0.69	0.46	0	1	0.09

Распределение пожилых людей в зависимости от индекса здоровья, % (панельная выборка РМЭЗ-НИУ ВШЭ, 2009-2012 гг.)

Распределение пожилых людей в зависимости от размера индивидуального дохода (в руб., цены 2009 г.), % (панельная выборка РМЭЗ-НИУ ВШЭ, 2009-2012 гг.)

Descriptive statistics of the sample, seniors 55+, RLMS-HSE 2009-2012

	Number of observations	5920			
<i>N</i>	<i>Variable</i>	<i>Mean</i>	<i>Standard deviation</i>	<i>Minimum</i>	<i>Maximum</i>
1	Life satisfaction (1 – not at all satisfied, 5 – fully satisfied)	3.09	1.09	1	5
2	Age	67.15	8.17	55	98
3	Sex (1 – male, 0 – female)	0.31	0.47	0	1
4	Type of settlement (1 – city, 0 –village)	0.67	0.47	0	1
5	Self-rated health (1- very good, 5 – very bad)	3.24	0.68	1	5
6	Health index (0 – no diseases included in principal components; higher the index worse the health)	0.86	0.65	0	2.86
7	Smoking (1 – yes, 0 – no)	0.15	0.37	0	1
8	Education (0 – no primary education, 23 – completed post-graduate course and doctoral degree)	14.89	5.53	0	23
9	Total personal income, roubles per month (in 2009 prices)	11003.16	10022.31	0	431985.3
10	Employment status (1 – holds a job, including self-employment, 0 – otherwise)	0.26	0.44	0	1
11	Social status (1 – absolutely not respected, 9 – very respected)	6.35	1.66	1	9
12	Marital status (1 – has a spouse or partner, 0 – otherwise)	0.5	0.5	0	1
13	Children (1 – has children, 0 – no children)	0.93	0.26	0	1

Результаты регрессионного анализа

1. обнаружена обратная U-образной зависимость счастья от **возраста** для пожилых женщин, но не для мужчин;
2. **пол** сам по себе не является значимой переменной, однако некоторые факторы удовлетворенности жизнью различаются у мужчин и женщин (наличие работы и индекс здоровья значимы только для женщин, наличие семьи и уровень дохода важнее для женщин, чем для мужчин);
3. **городские** жители менее счастливы, чем **сельские**;
4. высокая самооценка **здоровья** повышает уровень удовлетворенности жизнью, причем эта зависимость чаще обнаруживается у женщин, чем у мужчин;
5. факт **курения** коррелирует с низкой удовлетворенностью жизнью и у мужчин, и у женщин, хотя и не во всех моделях;

Результаты регрессионного анализа

6. переменная «**образование**» в большинстве случаев оказалась незначимой, либо значимой с отрицательным и малым по модулю коэффициентом;
7. положительное влияние **дохода** на счастье однозначно проявляется во всех моделях, хотя для женщин оно выражено сильнее, чем для мужчин;
8. наличие **работы** положительно коррелирует со счастьем у женщин, но не у мужчин;
9. высокий **социальный статус** повышает удовлетворенность жизнью у всех пожилых людей, но для мужчин он оказывается более важным;
10. **проживание в браке** также увеличивает уровень счастья в большинстве моделей, но чаще для женщин, чем для мужчин;
11. наличие **детей** оказалось значимым фактором не во всех моделях, при этом оно значимо только для женщин и снижает уровень субъективного благополучия.

Результаты/гипотезы

- Можно утверждать, что все 4 группы факторов удовлетворенности жизнью, упомянутые в гипотезах работы, влияют на счастье пожилых, хотя и в разной степени.
 - Среди *персональных характеристик* возраст существенно влияет на счастье пожилых женщин; пол сам по себе не значим, но нами обнаружены существенные отличия в отдельных детерминантах счастья для мужчин и женщин; проживание в городе снижает уровень субъективного благополучия для всех пожилых людей.
 - И *здоровье, и здоровое поведение* позитивно влияют на удовлетворенность жизнью.
 - Все *социо-экономические факторы* также оказались значимыми, за исключением образования.
 - *Семейные факторы* оказались менее значимыми в жизни пожилых, особенно это касается роли детей

Обсуждение результатов и выводы

- Исследование показало, что для всех пожилых россиян в возрасте 55 лет и старше основными и общими детерминантами счастья выступают: **состояние здоровья, индивидуальный доход, место жительства и социальный статус.**
- Фактор возраста оказывается значимым только для пожилых женщин, и полученный результат согласуется с выводами других работ о наличии **обратной U-образной связи между возрастом и счастьем для лиц самых старших возрастов** (Chen, 2001; Gwozdz & Sousa-Poza, 2009; Mroczek & Spiro, 2005; Steptoe et. al., 2012).

Обсуждение результатов и выводы

- Не выявлено явной корреляции пола и удовлетворенности жизнью, однако, как и некоторые другие авторы, мы обнаружили **определенные различия в детерминантах счастья у мужчин и женщин** (Meggiolaro & Ongaro, 2013; Sheung-Tak & Chan, 2006; Takashi, 2011; Wallace, 2008). А именно:
 - Брачный статус оказался более важным фактором удовлетворенности жизнью для пожилых женщин по сравнению с мужчинами, что наблюдается и во многих других странах.
 - Для пожилых россиян обнаружено и специфическое гендерное различие, а именно – **наличие работы повышает удовлетворенность жизнью только у женщин**, но не у мужчин. Можно предположить, что поскольку работа – не только источник дохода, но и форма социальной активности, то для женщин она важнее именно в этом качестве.

Обсуждение результатов и выводы

- Самооценка здоровья оказалась сильным предиктором удовлетворенности жизнью, однако индекс здоровья, сконструированный на основе ответов о «реальных заболеваниях», оказался менее важным, и значим только для женщин. Этот результат можно объяснить известным фактом: женщины гораздо чаще посещают врачей и поэтому лучше информированы о своем здоровье, чем мужчины.
- Практически не обнаружена корреляции счастья и образования, либо она оказалась очень слабой, что соответствует результатам некоторых исследований (Cid et al., 2007; Kudo et al., 2007). Слабая отрицательная корреляция образования и счастья, проявившаяся в некоторых моделях, соответствует выводам работы (Fernandez & Kulik, 1981). Подобный результат может отражать факт более высоких притязаний образованных людей.

Обсуждение результатов и выводы

- Наш анализ продемонстрировал **отрицательную корреляцию удовлетворенности жизнью и наличия детей**, причем эта связь значима только для женщин. К сожалению, индивидуальные данные РМЭЗ не содержат информации о фактическом проживании пожилых людей вблизи от собственных детей, о частоте и качестве контактов с ними. Поэтому мы не можем сказать определенно, что препятствует счастью пожилых родителей – совместное проживание со взрослыми детьми или, напротив, редкие встречи с ними. Для изучения этого вопроса требуются другие данные.

Выводы

- Многие детерминанты счастья оказываются общими у людей пожилого возраста и в России, и в других странах мира.
- Принимая во внимание неотвратимый процесс демографических изменений, государству следует разработать комплексную стратегию в отношении старения, учитывая в том числе выявленные факторы благополучия пожилых.
- Особое внимание следует уделять нуждам растущей группы лиц самого старшего возраста, создавать лучшие возможности для поддержания здоровья и продолжения трудовой деятельности, создавать дружественную пожилым городскую среду.

Спасибо за внимание!